

УДК 130.2

Ритуал как путь изменения, сохранения, стабилизации: внеисторическое, доисторическое и историческое время

Лисина Елена Александровна

Кандидат философских наук,
генеральный директор издательского дома «Аналитика Родис»,
142400, Российская Федерация, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7;
e-mail: lisina.elena.81@gmail.com

Аннотация

Цель. Цель статьи – анализ ритуала как механизма социального действия, и в связи с этим – исследование социальных функций ритуала. **Методология.** В работе использован метод социального анализа ритуала как социальной практики, метод сравнительного анализа социальных явлений, а также общенаучные методы анализа и синтеза. **Результаты.** Ритуал рассмотрен в статье как проблемная область современной науки, не имеющей до сих пор общей теории ритуального как социального явления. В то же время особое значение в наше кризисное время приобретает проблема адаптивности, то есть способности к изменению и акклиматизации к новым данным окружающей (природной либо социальной) среды. Насколько показывает опыт мировых исследований, именно ритуал является одним из наиболее мощных, гибких и распространенных механизмов адаптации индивида и общества к переменам в любой сфере. **Выводы.** Важнейшими и универсальными функциями ритуала в социальной жизни оказываются гармонизация и трансформация; таким образом, подтверждается тезис о роли ритуального, во-первых, в поддержании целостности и стабильности общества, и, во-вторых, в преодолении социумом всевозможных кризисов и сломов (политических, идеологических, экономических и пр.).

Для цитирования в научных исследованиях

Лисина Е.А. Ритуал как путь изменения, сохранения, стабилизации: внеисторическое, доисторическое и историческое время // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Том 5. № 6А. С. 220-226.

Ключевые слова

Ритуал, социальный опыт, функции ритуала, общество, мифоритуальная реальность, классификация функций ритуала.

Введение

Вопрос о социальной ценности ритуала остается одним из наиболее актуальных в истории исследования ритуальности. Впрочем, и сама история исследования ритуала не так стара, она насчитывает не более двухсот лет.

Одним из первых, кто увидел в религии (а также в ритуале) сугубо социальную значимость, стал лингвист, исследователь Ветхого Завета Уильям Робертсон Смит (1846-1894). Он написал: «Религия была создана из череды действий и ритуалов ... она существовала не для спасения души, а для сохранения и благополучия общества» [Smith, 1969, 28-29]. Он был первым, кто доказательно описывал происхождение религии из ритуала.

Первый список функций ритуала, отражающий синтетическую суть исследований ритуала, предложил Джозеф Кемпбелл (1904-1987):

- 1) метафизическая или мистическая, которая способствует пробуждению благоговейного страха и почитания в человеке;
- 2) космологическая, которая создает непротиворечивый образ космоса (обитаемого мира);
- 3) социологическая, которая объединяет личности в социум и сохраняет его;
- 4) психологическая, которая способствует индивидуальному развитию личности [Campbell, 1972, 214-225].

Впоследствии каждая из этих функций была исследована в отдельных работах ученых.

В дальнейшем идея социального функционирования ритуала воплотилась в работах школы функционального подхода (Бронислав Малиновский, А.Р. Радклифф-Браун). Так, Альфред Радклифф-Браун (1881-1955) распространил социологические идеи Дюркгейма относительно ритуала и религии, проведя последовательные параллели между религиозными идеями и социальной структурой. Как подводит итог Кэтрин Белл, «для социальных функционалистов, таким образом, ритуал – это способ регулировать и стабилизировать жизнь этой системы, уладить ее внутренние противоречия, поддержать групповой этос, и восстановить состояние гармонии после любого нарушения» [Bell, 1997, 28]. Идея социального функционирования ритуала, таким образом, остается важной частью его истолкования в социальной философии.

Функции ритуала в социальной реальности

Исследования ритуала – как в контексте истории и этнографии, так и в современности; как в рамках институции, так и внеинституциональных, – позволили нам составить список наиболее значимых социальных функций ритуала.

Общий список социально значимых функций ритуала приведен в одной из наших работ [Лисина, 2011]. Уточнив и несколько сократив этот список, дадим к нему необходимые примечания в контексте философского, исторического и мифологического «измерений» данных функций ритуала в социуме.

1. Коммуникативная функция. В социально-философском аспекте эта функция связана с обеспечением адекватной и успешной коммуникации между членами группы. В мифоритуальной реальности наиболее ясно эту функцию исполняют, в частности, ритуалы узнавания, ритуалы принятия в группу и пр. В современности такие ритуалы преобразились в формы приветствия и знакомства.

2. Маркирующая функция. Данная функция в социально-философском измерении связана с формированием внутригрупповых связей и отграничении данной социальной группы от других групп. В мифоритуальном космосе данную функцию наиболее полно выполняют ритуалы цехового поведения, внутригруппового единства. В современной реальности данную функцию выполняют формы корпоративной культуры и проявлений национального, этнического, гражданского единства.

3. Охранительно-восстановительная функция (А.Байбурин формулирует ее как «поддержание норм и ценностей» [Байбурин, 1993, 34]). Эта функция в социальном плане служит для санкционирования повторяющихся действий как безопасных, успокаивающих, «вечно-го возвращения». В мифоритуальной реальности эта функция выполняется, в частности, в обучении приемам семейного ремесла; в праздниках календарного цикла. В современности данная функция выражается в большом числе ритуалов обыденного характера – от просмотра «Иронии судьбы» и обращения президента в новогодние праздники до приготовления семейных блюд и посещения одной и той же кофейни.

4. Гносеологическая функция. Данная функция является одной из ключевых в оценке социальной значимости ритуала: невербальная практика обобщения социального опыта в ритуале становится основанием для обобщения данного опыта и в слове. В частности, проявлением данной функции является складывание мифов на основе ритуала – поскольку данный вектор в соотношении исторической преемственности мифа и ритуала все-таки признан наиболее вероятным. В современности гносеологическая функция ритуалов выполняется на разных уровнях, начиная от когнитивного потенциала психоаналитического нарратива и заканчивая первенством политических институтов по отношению к политическим теориям: сначала складывается практика, а затем – ее осмысление.

5. Историографическая функция. Данная функция в социально-философском смысле является весьма значимой, поскольку способствует осмыслению социального опыта и сохранению смыслов через поколения. В традиционном обществе наиболее релевантными ритуалами сохранения старых форм и смыслов культуры были ритуалы, связанные с нарративом: рассказывание былин, пение эпоса и пр. В современности такую роль выполняет фольклор, в особенности деятельностного толка: народные танцы, песни, прибаутки и пр.

6. Переходная функция. Данная функция занимает особенное место среди социальных функций ритуалов, поскольку служит гарантом сохранения важнейших черт устойчивости индивидуальности и сообщества в процессе перемен. В мифоритуальной реальности именно этой функции посвящен большой раздел ритуалов, названный А. ван Геннепом ритуала-

ми перехода [Геннеп, 1999]; один из важнейших ритуалов такого типа в рамках индивидуального существования – инициация. В современности целям инициатического посвящения служат различные подростковые сообщества, группировки по интересам, фандом.

7. Трансформирующая функция. Данная функция является своего рода метафорой предыдущей функции, поскольку также призвана сохранять стабильность социума в процессе перемен, однако перемен принципиально нового характера: наступления нового, «никогда не бывшего». Для того, чтобы социум не воспринимал «время перемен» как апокалипсис, применяются такие ритуалы, как, например, ритуалы переезда, а также происходит преобразование старых ритуалов в новые – с соблюдением (например, ритуал крестного хода преобразуется в демонстрацию советского времени, с соблюдением всех внешних признаков: портретов «святых», многолюдием, особым священным настроением). В современности данный принцип также работает, сохраняя преемственность ритуального действия: так, телевидение и социальные сети пришли на смену посиделкам у огня или на лавочках.

8. Политическая функция. Данная функция ритуала посвящена регулированию отношений в обществе и поддержанию статуса власти. В традиции таким ритуалом являются помазание царя на царствие, посвящение в жрецы или шаманы. В современности ритуалы политического характера – это и выборы, и демонстрации или митинги.

9. Иносказательная функция. В то время как исследователи противопоставляют символичность ритуала и его функциональность [Байбурун, 1993, 30], мы склонны видеть иносказательное высказывание ритуала как еще одну сторону его социальной функциональности. Ритуал как таковой имеет глубокое отношение к социальной реализации и пониманию дуальности мира, соотношения реальной и идеальной стороны, поскольку сам по себе является выражением в мирском действии духовных или магических представлений. Важнейшим воплощением иносказательной функции оказывается богослужение различных видов.

10. Герметическая функция (сходная с отмеченной Тэрнером «маскирующей» функцией [Turner, 1991, 173]). При том что ритуал является важнейшим способом передачи социального опыта, и не только в традиционном обществе, – он также выполняет и функцию сохранения в тайне от стороннего наблюдателя смыслов данной культуры. Так, ритуальный танец как передает смыслы для носителей культуры, так и скрывает их от носителей других культур. Такую функцию в принципе выполняет любой ритуал – от чайной церемонии до крестного хода; подчиненность вербальной части ритуала действительно способствует герметичному заключению смысла в элементах и действиях ритуала.

11. Метафизическая функция. Данная функция связана с воздействием ритуала и индивидуума: ритуал, в том числе по своей невербальной сути, способен передавать сообщения в подсознание, что связано с ощущением воздействия на метафизическое состояние мира. Такова любая ритуальная магия – ритуалы плодородия, в частности, а в секуляризованной современности подобное воздействие оказывает искусство.

12. Креативная функция сродни тому, что В.Н. Топоров характеризует как творческую, мифостроительную функцию [Топоров, 1988, 19]. Это, вероятно, главная функция ритуала, которая заключается во временном, ритуальном обожении человека, когда человек ощущает, что он занят перетворением мира, способствует победе космоса над хаосом и целостности бытия. Такого эффекта достигают вовлеченные в религиозный или мистический ритуал – будь то элевсинские мистерии или умная молитва исихазма. В современной секуляризованной социальной среде такого воздействия могут достигать политические ритуалы, театр и современное перформативное искусство с его катарсическим воздействием.

Конечно, данный список функций не может претендовать на то, чтобы быть конечным и последним; однако, по нашему мнению, перечисленные функции в достаточно полной мере очерчивают функционал ритуала как экзистенциально важного явления социальной реальности. При этом отметим, что предложенная К.Сарингулян дихотомия потенциальных функций ритуала на дистанцирующие (стратификация и пр.) и аппроксимирующие (снятие социальных дистанций, объединение) [Сарингулян, 1986, 136-137] не представляется достаточно релевантной, поскольку ряд социальных функций ритуала, обозначенных нами, могут стоять по обе стороны дихотомического разделения: гносеологическая, политическая, иносказательная и др.

Заключение

На основании анализа существующих источников и ритуальных практик автор выделяет ряд социальных функций ритуала, сопровождаемый комментариями и примерами: коммуникативная, маркирующая, охранительно-восстановительная, гносеологическая, историографическая, переходная, трансформирующая, политическая, иносказательная, герметическая, метафизическая, креативная. Принципиально важно заметить, что список этот является открытым; определение полного функционала ритуальных действий в жизни общества возможно только в рамках общей теории ритуала, каковая на данный момент еще не сформирована как целостная научная дисциплина.

Библиография

1. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 240 с.
2. Геннеп А. ван. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов. М.: Восточная литература, 1999. 198 с.
3. Лисина Е.А. Homo Ritualis. Миф, история, современность. Ногинск: Аналитика Родис, 2011. 282 с.

4. Сарингулян К.С. Культура и регуляция деятельности. Ереван, 1986. 327 с.
5. Топоров В.Н. О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., 1988. С. 7-60.
6. Bell C. Ritual: Perspectives and Dimensions. Oxford University Press, 1997. 350 p.
7. Campbell J. Myths to Live By. New York: Viking, 1972. 288 p.
8. Smith W.R. Lectures on the Religion of the Semites: The Fundamental Institutions. New York: KTAV Publishing House, 1969. 718 p.
9. Turner V. The ritual process. Structure and anti-structure. Cornell Paperback, 1991. 222 p.

The ritual as a way of change, preservation, stabilization: prehistoric and historic times

Elena A. Lisina

PhD in Philosophy,
executive general manager of Analitika Rodis Publishing,
142400, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation;
e-mail: lisina.elena.81@gmail.com

Abstract

Objective. The purpose of this article is the analysis of ritual as a social mechanism, and the study of social functions of the ritual. **Methodology.** The author used the method of social analysis of the religious and philosophical practice, the method of comparative analysis of social phenomena, as well as general scientific methods of analysis and synthesis. **Results.** The ritual is considered in the article as the subject area of modern studies, not having until now the general theory of ritual as a social phenomenon. At the same time a special significance in our time of crisis is the problem of adaptability, that is, the ability to change and acclimatization to new data of natural or social environment. The ritual is one of the most powerful, flexible and widespread individual and Social mechanisms to cope with changes in any field. **Conclusion.** The most important and universal functions of ritual in social life are harmonization and transformation; thus confirms the thesis about the role of ritual in maintaining the integrity and stability of the society, and in overcoming all sorts of crises (political, ideological, economic, etc.). The author singles out a number of social functions of ritual, accompanied by commentary and examples: the communicative, marking, protective and restorative, epistemological, historiographical, transitional, transformational, political, allegorical, hermetic, metaphysical, creative

functions. It is crucial to note that this list is open; determination of the total functional rituals in the life of society is only possible within the framework of the general theory of ritual, what is not yet formed as an integral discipline at the moment.

For citation

Lisina E.A. (2016) Ritual kak put' izmeneniya, sokhraneniya, stabilizatsii: vneistoricheskoe, doistoricheskoe i istoricheskoe vremya [The ritual as a way of change, preservation, stabilization: prehistoric and historic times]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 5 (6A), pp. 220-226.

Keywords

Ritual, social experience, ritual function, society, mythos-ritual reality, the classification of the ritual functions.

References

1. Baiburin A.K. (1993) *Ritual v traditsionnoi kul'ture. Strukturno-semanticheskii analiz vostochnoslavyanskikh obryadov* [The ritual in the traditional culture. Structural and semantic analysis of the East Slavic rites]. Saint Petersburg: Nauka Publ.
2. Bell C. (1997) *Ritual: Perspectives and Dimensions*. Oxford University Press.
3. Campbell J. (1972) *Myths to Live By*. New York: Viking.
4. Gennep A. Van (1909) *Les rites de passage*. Paris: Émile Nourry (Russ. ed.: Gennep A. van. (1999) *Obryady perekhoda: Sistematicheskoe izuchenie obryadov*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ.).
5. Lisina E.A. (2011) *Homo Ritualis. Mif, istoriya, sovremennost'* [Homo Ritualis. Myth, history, modernity]. Noginsk: Analitika Rodis Publ.
6. Saringulyan K.S. (1986) *Kul'tura i regulyatsiya deyatelnosti* [Culture and the activities regulation]. Erevan.
7. Smith W.R. (1969) *Lectures on the Religion of the Semites: The Fundamental Institutions*. New York: KTAV Publishing House.
8. Toporov V.N. (1988) O rituale. Vvedenie v problematiku [About the ritual. Introduction]. In: *Arkhaicheskii ritual v fol'klornykh i ranneliteraturnykh pamyatnikakh* [Archaic ritual in folklore and early literary works]. Moscow, pp. 7-60.
9. Turner V. (1991) *The ritual process. Structure and anti-structure*. Cornell Paperback.